

представителями национально-освободительного движения. Такая позиция была обусловлена сменой ориентиров внешней политики Советского Союза в странах «третьего мира», произошедшей благодаря не внутривосточной «оттепели», а принципиальному изменению характера отношений Кремля с деколонизирующимися государствами, позже обоснованного теорией «социалистической ориентации».

Литература

1. Ближневосточный конфликт. Из документов архива внешней политики РФ, 1947-1967: в 2-х т. / Отв. ред. В. В. Наушкин. – Т. 1 (1947-1956). – М., 2003.
2. Внешняя политика Советского Союза. 1948 г.: в 2-х кн. – Кн. 2. – М., 1950.
3. Внешняя политика Советского Союза. 1949 г.: в 2-х кн. – Кн. 2. – М., 1950.
4. ГАРФ. – Ф. Р-5446. – Оп. 98с. – Д. 702.
5. ГАРФ – Ф. Р-5446. – Оп. 98с. – Д. 704.
6. ГАРФ – Ф. Р-5446. – Оп. 98с. – Д. 754.
7. РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 28. – Д. 93.
8. РГАСПИ. – Ф. 82. – Оп. 2. – Д. 1033.
9. РГАСПИ. – Ф. 82. – Оп. 2. – Д. 1042.
10. Советско-израильские отношения: Сборник документов. 1941-1953: в 2-х кн. / Под ред. Б. Колоколова, Э. Беншура. – Кн. 1 (1941 – май 1949). – М., 2000.
11. Советско-израильские отношения: Сборник документов. 1941-1953: в 2-х кн. / Под ред. Б. Л. Колоколова, Э. Беншура. – Кн. 2 (май 1949 – 1953). – М., 2000.

УДК 325.53(6-52:430)«18/19»

Формирование хозяйственного уклада переселенцев в африканских колониях Германии в конце XIX – начале XX вв.

Луценко Сергей Михайлович

Статья посвящена анализу хозяйственной деятельности переселенцев и их роли в экономическом освоении колоний. Рассмотрены региональные особенности хозяйственного уклада колонистов, появление в протекторатах производства, специфические черты формирования внутреннего и внешнего рынка и др.

Ключевые слова: колонии, хозяйственный уклад колонистов, колониальная экономика

Луценко Сергій. Формування господарського устрою переселенців в африканських колоніях Німеччини наприкінці XIX – на початку XX ст. Стаття присвячена аналізу господарської діяльності переселенців і їхній ролі в економічному освоєнні колоній. Розглянуто регіональні особливості господарського освоєння колоній, появи виробництва, специфічні риси формування внутрішнього і зовнішнього ринку та ін.

Ключові слова: колонії, господарський уклад колоністів, колоніальна економіка

Lutsenko Sergei. Formation of economic structure of colonists in the African colonies of Germany in the 19th – early 20th. This article is dedicated to the analysis of economic activity of migrants and their role in the economic development of the colonies. The regional features of the economy are analyzed; the emergence of the production, the specific features of the domestic and foreign markets are considered.

Key words: colony, economic structure of the colonists, the colonial economy

Изучая историю германского колониализма в Африке, исследователи зачастую недостаточно освещают особенности формирования хозяйств немецких колонистов. Проблема экономического освоения заморских территорий затрагивалась в работах Лота [1], Угермак [7], Балезина [17]. Авторы в своих научных трудах дают общую оценку экономики колоний и ее роли в хозяйстве метрополии. Однако, зачастую, не затрагивается

проблема становления и развития хозяйств колонистов, являвшихся основой колониальной экономики.

Целью статьи является исследование региональных особенностей развития хозяйственной деятельности немецких переселенцев в германских африканских колониях.

Перспективы эксплуатации экономического потенциала колоний и получения прибыли, по представлению немецких колониальных теоретиков, были безграничны. Среди немцев специально распространялся миф о возможности быстрого обогащения в колониях при минимальных усилиях и затратах. Однако на практике многие колонисты при ведении бизнеса, основанного на товарном производстве, едва сводили концы с концами.

Основным видом производственной деятельности в африканских колониях стало сырьевое сельское хозяйство. Начальным этапом ведения хозяйственной деятельности для любого колониста или компании становилось приобретение земли. Привилегированное положение в получении земли занимали компании, планировавшие заниматься плантационным хозяйством. Предоставление значительных площадей от государства было безвозмездным. Несмотря на это, желающих заниматься выращиванием тропических культур в далеких колониях было не много. Например, в Того работала единственная компания – «Германское общество Того» («Deutsche Togo-Gesellschaft»), владевшая 300 кв. км земли [1, с. 134].

В Юго-Западной Африке в 80-х годах XIX в. большую часть земель право собственности перешло частному капиталу, учредив земельные концессионные общества. Предполагалось, что они примут активное участие в заселении колонии немецкими эмигрантами, и это будет способствовать экономическому подъему колонии. Однако надежды правительства не оправдались, концессионные общества не только не стали двигателем развития колонии, но и превратились в слерживающий фактор. Завышая цену на земельные участки и не выставляя на продажу всю землю сразу, компании пытались искусственно создать дефицит, вызывая ажиотаж и таким образом получить сверхприбыль. Многие колонисты, столкнувшись с подобной ситуацией, задавались вопросом: «В чем собственно состоит польза этих обществ?» [2, с. 99]. Однако земельные права концессионных обществ германское правительство старалось не трогать, соблюдая право на частную собственность. Для решения возникшей проблемы колониальные власти установили льготные цены на государственную землю: от 50 пфеннигов до 1 марки за 1 га (в Германии стоимость 1 га поля составляла 12 тыс. марок) [3, с. 63].

В колониях Того, Камерун и Восточная Африка немцы преимущественно занимались плантационным хозяйством. Интересующие колонистов сельскохозяйственные культуры практически не культивировались местным населением, исключение составляли масличная и кокосовая пальмы. Не имея опыта по выращиванию тропических растений, немцы организовывали многочисленные научные экспедиции, примером чего может служить экспедиция 1899-1900 гг. Рудольфа Шлехтера по изучению добычи каучука [4, с. 326]. В колониях организовывались государственные опытные сельскохозяйственные станции, устраивались выставки. Издавались также специализированные газеты, например, «*Tropenpflanzer Zeitschrift für Tropische Landwirtschaft*», книги и журналы, в которых размещалась информация об опыте выращивания тропических культур.

Создание плантаций требовало значительных усилий и времени. Обычно для закладки плантации компания занимала управляющего, имевшего опыт в данной сфере. Изначально отведенный участок под плантацию необходимо было очистить от леса или флоры саванны. Только подготовка участка под посадку занимала от 3 до 6 месяцев, а сам урожай иногда приходилось ждать порой достаточно долго. Например, с момента посадки до сбора урожая хлопка проходило 8-10 месяцев, все это время поля необходимо было орошать и бороться с сорняками. Поскольку всю физическую работу выполняли африканцы, управляющему, чтобы избежать остановки работы, потери инвентаря и пр., приходилось за всем следить лично [5, с. 72-73].

Наибольшего успеха немцы добились в культивировании агавы (*Agava sisolana*). Ее использовали для получения сизала – натурального грубого волокна. Впервые агаву немцы завезли в 1893 г. в Восточную Африку на плантацию Кикога. В 1900 г. в Восточной Африке был собран первый урожай – 7,5 т сизала стоимостью 3116 марок, а в 1906 г. урожай составил уже 986 т, стоимостью 645000 марок [6, с. 467]. Культивирование немцами агавы было настолько успешным, что и сегодня Танзания занимает второе место в мире по производству этого продукта.

Заметный рост наблюдался и в производстве других культур. Однако, несмотря на рост производства тропических культур, немцы так и не смогли полностью обеспечить метрополию данной продукцией. Так, в 1905 г. из 402858 т хлопка, ввезенного в Германию, лишь 300 т было произведено в африканских колониях, из 180166 т кофе – 456 т, из 29633 т какао – 876 т, из 21393 т каучука – 1307 т [7, с. 105]. Общая стоимость экспорта из Камеруна в 1913 г. составило 29 млн марок, из

Того – 8 млн марок, из Восточной Африки – 35 млн марок [8, с. 82–89]. При этом надо отметить, что количественное производство на немецких плантациях уступало валовому сбору урожая туземного населения.

Особенностью Юго-Западной Африки было то, что основой сельского хозяйства местных поселенцев стало животноводство [9, с. 72]. Здесь фермерам для рентабельного ведения хозяйства необходимо было иметь постоянное стадо в 200–400 голов и продавать в год 100–200 коров, что приносило 10–20 тыс. марок прибыли и преобладания кавалерии в «охранном войске», разведение лошадей было более выгодным. Так, за ломовую лошадь платили от 500 до 800 марок, а за жеребца-производителя цена доходила до 3 тыс. марок [11, с. 70]. Однако быстро развести большое стадо скота или купить сразу такое поголовье было очень трудно. Поэтому многие фермеры в Юго-Западной Африке, чтобы выжить, вынуждены были заниматься на начальном этапе огородничеством, торговлей, перевозкой грузов или ремеслом. Так, примерно 30 % фермеров занимались выращиванием овощей и фруктов [12, с. 382]. Природно-климатические условия колонии позволяли выращивать широкий ассортимент этих продуктов. Отдельные фермеры успешно культивировали зерновые, хлопок, виноград, цитрусовые. По наблюдению журналистки Клары Брокман, практически в каждом фермерском подворье содержались куры, утки, индюки и гуси, так что мясо птицы и яйца в колонии были в избытке [11, с. 70]. Однако на реализацию своей продукции могли рассчитывать только те фермеры, которые жили неподалеку от городов, где их товар был востребован. Притом из-за перепроизводства овощей и фруктов цены на эти виды товаров были не велики. Более прибыльным для выращивания в Юго-Западной Африке считался табак, который шел на внутренний рынок. Цена табака хороших сортов составляла 5 марок за фунт [11, с. 70]. По мнению жителей колонии, лучший табак выращивали буры в области Гротфонтайн [2, с. 159].

До постройки железной дороги колонисты, имевшие фулгон с упряжкой волов, могли подзаработать на перевозке грузов от г. Свакопмунд до г. Виндхукка. Фулгон мог взять от 40 до 50 центнеров груза. За один центнер платили 16 марок, так что за один перегон хозяин фулгона мог заработать до 800 марок.

Большим подспорьем в хозяйстве колонистов стала продажа европейских товаров африканцам. Для ведения торговли колонисту необходимо было иметь фулгон и необходимый товар, который нередко брался в кредит. Основными товарами для продажи были мука, рис, сахар, кофе, одежда и обувь [2, с. 167].

В Восточной Африке часть немецких переселенцев, приехавших из России, столкнувшись с трудностями при ведении сельского хозяйства, стали заниматься различными ремеслами, реализуя свои навыки. В колониальных условиях занятие кустарными промыслами было более рентабельным и перспективным, нежели полеводство [13, с. 676–577].

Сдерживающим фактором в развитии хозяйственной деятельности немецкой колониальной общины в Юго-Западной Африке был недостаток воды. До одной трети территории колонии занимали две пустыни – Намиб и Калахари. Поэтому изначально фермы располагались как можно ближе к руслам рек. Хотя небольшие реки и пересыхали летом, все же поблизости от них можно было найти воду на глубине 15–20 м. Позже фермы приходилось устраивать в менее благоприятных с точки зрения водоснабжения районах, и рытье колодцев нередко оказывалось бесполезным делом. Воду приходилось накапывать в дождливый сезон в маленьких водоемах. В крупных фермерских хозяйствах ситуацию усугубляли сложности с выпасом крупнорогатого скота. Из-за особенностей травостоя пастбищ стадо необходимо было постоянно перегонять на значительные расстояния, поэтому через каждые 15–30 км должны были быть обустроены поилки [14, с. 65–66].

Ввиду важности данной проблемы, правительством Германии были предприняты меры по обеспечению водой колонистов Юго-Западной Африки. В колонию была направлена геологическая экспедиция для изыскания подземных источников. В результате проведенных исследований на засушливом юге были открыты подземные запасы воды, построены артезианские колодцы. Разрабатывались проекты плотин, передававшиеся поселенцам безвозмездно. Имея проектную документацию, фермер мог самостоятельно возвести греблю. Проблемой при строительстве плотин стало отсутствия камня в некоторых областях протектората. Возведенные из земли плотины часто размывались дождями, что наносило существенные убытки [14, с. 78–94]. Некоторые фермеры в своих запрудах разводили карпа и линя, специально завезенных из Европы [11, с. 70].

В 1907 г. в Виндхуке под контролем правительства был организован департамент по водоснабжению [15, с. 132–133]. Были созданы две компании по бурению скважин на севере и юге протектората. Любой желающий фермер мог подать заявку в компанию и в порядке очереди, за компенсацию затрат, ему бурили скважины [16, с. 39]. Подъем воды из скважин осуществлялся с помощью ветряков. В 1912 г. в среднем на одну ферму приходилось от 1 до 14 ветряков, и от 1 до 13 плотин

[17, с. 78]. Ветряки – характерная деталь пейзажа страны и сегодня. Вода, добытая ими, скапливается сначала в резервуарах, а затем распределяется по пастбищам через трубы. В 1907–1908 гг. скважины обесценивали 61 % потребности в воде на юге и 50 % на севере. Но в 1910–1911 гг. разразилась невиданная засуха, и больше половины пробуренных водозаборов пересохли. В 1911 г. в колонию были доставлены 12 бурильных установок для частного использования, но к 1914 г. сооружение скважин правительственными и частными машинами не могло утратить за темпами немецкого заселения [10, с. 175]. Решить до конца проблему нехватки воды в Юго-Западной Африке так и не удалось.

Из-за специфических экономических условий в Юго-Западной Африке сложилось два типа аграрных хозяйств. Возле крупных городов и по р. Свакоп возникли небольшие фермы площадью от 6 до 20 га, которые производили сельскохозяйственную продукцию для внутреннего рынка и обеспечивали собственные потребности. Основными отраслями хозяйства являлись разведение скота мясомолочных пород, выращивание овощей и фруктов. Второй формой хозяйств стали крупные животноводческие фермы, экономическая деятельность которых ориентировалась на расширенное производство и экспорт. Размер таких ферм, которые занимали приоритетное место в аграрном секторе колониальной экономики, варьировался от 3 до 6 тыс. га на севере и до 20 тыс. га на юге. Фермы специализировались на разведении крупнорогатого скота, ангорских коз и страусов, занимались овцеводством (в том числе каракулевым) и коневодством [13, с. 669–670]. В 1913 г. в Юго-Западной Африке насчитывалось 15916 лошадей, 13618 мулов и ослов [18, с. 91]. В 1914 г. в колонии насчитывалось 206 тыс. голов крупного рогатого скота. С целью создания новых продуктивных пород проводилась селекция. Так, порода коров бонсмара была специально выведена Хансом Шольцем для климатических условий Юго-Западной Африки. Им же был выведен гибрид симментальской и фламандской пород [19, с. 175]. Среднее количество крупного рогатого скота на одну ферму составляло от 83 до 204 голов, мелкого скота от 79 до 373 голов [18, с. 78].

Имея успешный пример разведения овец с 1891 г. фермером Германном в Юго-Западной Африке [20, с. 2], немецкие власти инициировали программу по доставке в колонию высокопродуктивных пород овец. В 1907 г. были завезены 500 овец мериносов, которые были проданы фермерам, изъявившим желание заниматься овцеводством. При этом власти настаивали на чистокровном разведении породы, утверждая, что шерсть мериносов имеет большую ценность, чем других овец,

и стоит 8–9 марок за настриг с овцы (6–7 кг). В 1907 г. из Средней Азии были привезены каракулевые овцы, и к 1914 г. протекторат стал важным поставщиком каракуля на мировой рынок [19, с. 175]. С учетом роста спроса на шерсть в Германии, в колонии была создана «Германская компания шерстного овцеводства Юго-Западной Африки» («Deutsch-Südwestafrikanische Wollzüchterei»), которой было передано 221 тыс. га земли под пастбища [1, с. 127]. В 1913 г. поголовье овец в протекторате составляло 53691 мериносов, 17171 овец мясо-сальных пород, 776 чистокровных каракулевых овец и 10418 гибридов [18, с. 91]. Поставки шерсти в метрополию составили: в 1906 г. – 1,4 т, в 1908 г. – 44,9 т [13, с. 670].

В Восточной Африке сельскохозяйственная деятельность переселенцев имела свою региональную специфику. Так, немецкие переселенцы из России, по замыслу колониальной администрации, должны были поддерживать общинный уклад, как в российской деревне. Однако колонисты выбрали фермерский путь развития своего хозяйства, занимаясь в основном земледелием (зерновое хозяйство, выращивание овощей и фруктов) и животноводством (главным образом разведение крупнорогатого скота), ориентируясь на внутренний рынок [13, с. 676–677]. Колонисты из Германии занимались выращиванием хлопка, кофе и страусов (на перо) на экспорт. Однако доля продукции, производимой фермерами в Восточной Африке, была ничтожно мала по сравнению с объемом производства на плантациях немецких концернов, использовавших труд аборигенов.

Существенную помощь в развитии фермерского хозяйства оказывали немецкие власти. Так, губернатор Юго-Западной Африки Линдеквист открыл шестимесячные бесплатные курсы для начинающих фермеров на базе государственной фермы Нойдамм [22, с. 386–387]. По инициативе властей в Юго-Западной Африке в каждом округе была организована ветеринарная служба, всех чиновников, военных и гражданских лиц обучили делать прививки для скота. Данные меры способствовали прекращению распространения до этого эпизоотий сельскохозяйственных животных [14, с. 205].

Выступления африканцев против колониального господства нередко выливались в погромы хозяйств немецких поселенцев. В результате многие колонисты, владевшие хозяйствами, лишались всего. Например, фермер Эскенбрехер, специально изучавший в Шотландии особенности овцеводства, чтобы внедрить опыт в Юго-Западной Африке, и вложивший свой труд и средства в создание фермы, потерял всё в ходе

восстания гереро 1904–1905 гг. и вынужден был покинуть колонию. Фрау Фалькенхаузен, потерявшая в ходе восстания мужа, характеризовала ситуацию в протекторате как «всеобщие бегство» [86, s. 230]. Чтобы избежать оттока белого населения из колонии и помочь фермерам восстановить разрушенные хозяйства, немецкие власти выплачивали материальную помощь поселенцам, пострадавшим в ходе восстаний. Уже в 1904 г., в разгар военной компании, для этих целей было выделено 2 млн марок, средняя компенсация составила 700 марок [24, s. 118; 17, с. 68]. Кроме правительственной поддержки, сбором финансовых средств среди населения Германии занимались колониальные организации, в первую очередь, Германское колониальное общество [25, s. 6]. Данные меры способствовали стабилизации ситуации в колонии. Так, в газете «*Kolonie und Heimat in Wort und Bild*» отмечалось: «За два года после подавления восстания нама и гереро основной капитал фермерских хозяйств и поголовье скота увеличились вдвое по сравнению с довоенным уровнем» [26, s. 4].

Большую угрозу хозяйствам, как животноводческим, так и плантационным, представляли всевозможные природные явления, такие как тропические бури, ливни, засухи, а также нашествия саранчи, нередко уничтожавшей траву на пастбищах, урожай на плантациях и полей [11, s. 70]. Наибольше нашествия саранчи наблюдались в 1891 г. в Юго-Западной Африке, в 1894, 1895 и 1898 гг. в Восточной Африке, в 1899 г. в Того, повлекшие в ряде областей голод среди местного населения. [26, s. 7]. Иногда природные явления напрямую влияли на рост немецких колониальных сообществ. Например, в поселении Лейддорф в Восточной Африке немецко-русские колонисты в 1905 г. собрали неплохой урожай пшеницы. Но следующий год оказался неудачным: в период цветения начались дожди, погубившие будущий урожай. Возникла реальная угроза голода. Это вызвало пессимистические настроения среди колонистов. Многие из вновь прибывших колонистов потребовали предоставить им средства для возвращения на родину. Две семьи на средства «Восточно-Африканского поселенческого комитета» были отправлены назад, в Россию [13, с. 676].

Отсутствие свободных денежных средств у фермеров Юго-Западной Африки не позволяло им рассчитывать на быстрое развитие хозяйств. Многие фермеры для мелиорации, бурения скважин, постройки коровников были вынуждены обращаться за займами к кредитным учреждениям. Обычно выдавался краткосрочный кредит на год под недвижимость, с выплатой займа и процентов будущим урожаем или выращенным поголовьем скота, при этом

цена за урожай и скот занижалась. В случае неурожая кредитор зачастую забирал ферму. Для предотвращения разорения фермеров и содействия развитию фермерства в колонии правительство Германии инициировало создание системы долгосрочного кредитования под государственные гарантии. Для этого в 1913 г. в Виндхукке был основан Сельскохозяйственный банк с исходным капиталом в 5 млн марок [18, s. 91]. Процентная ставка в Сельскохозяйственном банке составляла 6%, тогда как частные кредитные учреждения брали минимум 8% [27, p. 46].

Сдерживающим фактором развития экономики в Юго-Западной Африке стало отсутствие внешних рынков для сбыта продукции и как следствие этого – перепроизводство товара. К данному фактору добавлялось плохое транспортное сообщение внутри колонии, что делало перевозку скоропортящейся продукции нерентабельной. Из-за этого нередко фермерам приходилось скармливать выращенный урожай овощей скоту. Так, фермер из Озона жаловался, что не может продать превосходный урожай огурцов «даже за пфенинг» [11, s. 70]. Данный фактор касался не только овощей и фруктов, даже экспорт мясной продукции оказывался невыгодным из-за дороговизны доставки в метрополию или соседние колонии. Из колонии, в которой основной хозяйственной деятельностью было разведение крупного рогатого скота, на экспорт шли только необработанные шкуры, овечья шерсть, страусовое перо, в незначительном количестве мясо на общую сумму в 10 млн марок в год [8, с. 87].

Схожая ситуация складывалась и в других германских владениях – Того, Камеруне и Восточной Африке. В данных колониях экономически выгодным было производство и экспорт только определенных культур, имеющих большую цену на международном рынке. Остальные же культуры, которые давали хороший урожай и имели низкую себестоимость, из-за дорогой доставки на рынки сбыта метрополии культивировать было не выгодно. Так, по подсчетам современника, стоимость доставки 100 кг кукурузы из Восточной Африки в Гамбург составляла 8–10 марок, что превышало стоимость кукурузы, выращенной в Германии. Таким образом, экономический потенциал немецких африканских колоний полностью не был задействован.

Тем не менее, несмотря на трудности в производстве и реализации продукции, многие предприимчивые фермеры Юго-Западной Африке смогли за несколько лет превратиться в богатых собственников. Например, фермер Шлеттвейн за пять лет увеличил свой капитал с 15400 марок до 124500 тыс. марок. Правда, этот капитал слатался из стоимости земли и

скота владельца, а не наличной суммы [13, с. 661–677]. Однако, были и те, кто, несмотря на все старания, разорялись и вынуждены были покидать колонии. Так, из 22 переселенцев, приехавших в 1893 г. в Юго-Западную Африку, двое вернулись в Германию [17, с. 46].

Начавшееся хозяйственное освоение колоний послужило толчком к созданию там промышленных предприятий. Так, в Того в первом десятилетии XX в. кроме государственных железнодорожных мастерских, кузни, столярного и швейного цехов, были построены два частных завода по производству пальмового масла и один по переработке сизала. Также в колонии работали: мыловаренный цех, завод по обжигу извести, пекарня и бумажная фабрика со столярными мастерскими при католической миссии [28, с. 497]. В Камеруне к 1908 г. работало четыре завода по производству пальмового масла, один мыловаренный завод в г. Дуала и несколько паровых лесопилок [1, с. 141]. К сожалению, мы не располагаем достоверной информацией о количестве промышленных предприятий в Юго-Западной и Восточной Африке.

Таким образом, экономическое освоение немецких колоний в Африке имело четко выраженную региональную специфику. В колониях Того и Камерун основной хозяйственной деятельностью стало плантационное хозяйство, специализировавшееся на выращивании экспортных культур (сизала, хлопка, кофе, каучука, какао), имевших повышенный спрос в метрополии. В Восточной Африке плантационное хозяйство соседствовало с мелким фермерством. В Юго-Западной Африке изначально развивалось мелкое и крупное фермерское хозяйство, специализировавшееся на товарном животноводстве, садоводстве и огородничестве. Однако многие хозяйства в Восточной и Юго-Западной Африке имели низкую рентабельность. Для выживания мелким фермерам, не имеющим достаточных ресурсов, приходилось дополнительно заниматься торговлей, перевозкой грузов, ремесленничеством.

Для экономического освоения колоний Того, Камеруна, Восточной Африки власти Германии отдавали безвозмездно под плантации значительные по площади земельные участки. В Юго-Западной Африке фермерам участки продавали по низким фиксированным ценам. В засушливых районах проводились геологические изыскания водных источников, оказывалась помощь поселенцам при строительстве плотин и бурении скважин. Организовывались сельскохозяйственные научные станции, ветеринарные службы, издавались специализированные журналы. Завозились перспективные породы скота, проводились работы по селекции. Данные меры способствовали повышению рентабельности и самоокупаемости хозяйств. Однако они не привели к желаемому

экономическому буму. Открытие месторождений алмазов и медной руды в Юго-Западной Африке вызвали приток частного германского капитала и создание современной горнорудной промышленности. Это повысило экспортные возможности колонии и сделало ее не только самоокупаемой, но и прибыльной на заключительном этапе германского колониализма. Общим для экономики всех германских колоний была ее сырьевая направленность с производством определенных групп товаров. Однако производимый в колониях широкий ассортимент продукции зачастую игнорировался немецкими торговцами из-за нерентабельности ее доставки в метрополию. Таким образом, экономический потенциал колоний не использовался в полном объеме.

Литература

1. История германского колониализма в Африке / [J. Ballhaus, H. Drechsler, R. Lakowski, H. Loth, P. Sebaid]; пер. с немецкого З. А. Миркиной; под ред. А. Б. Давидсона. – М., 1983.
2. *Eckenbrecher, M. Was Afrikamir gab und nahm: Ergebnisse einer deutschen Ansiedlerfrau in Südwestafrica* / M. von Eckenbrecher. – Berlin, 1911.
3. *Wettstein, K. A. Streiflichter zu der Frage* / K. A. Wettstein. – Zürich, 1907.
4. *Schlechter R. Westafrikanische Kautschuk-Expedition* / R. Schlechter. – Berlin, 1900.
5. *Kaundinya R. Erinnerungen aus meinen Pflanzler-Jahren in Deutsch-Ost-Afrika* / R. Kaundinya – Leipzig, 1918.
6. *Stuhlmann, F. Deutsch-Ost-Afrika. Beiträge zur Kulturgeschichte von Ostafrika* / F. Stuhlmann. – Berlin, 1909.
7. *Utermark, S. M. Schwarzer Untertan versus schwarzer Bruder. Bernhard Dernburgs Reformen in den Kolonien Deutsch-Ostafrika, Deutsch-Südwestafrica, Togo und Kamerun* : diss. ... doktor. philosophie / S. M. Utermark. – Kassel, 2012.
8. Академический словарь теории и истории империй / [Аржакова Л., Борисенко В., Валисик В., Гончарова Г. и др.]; под ред. В. Барышникова. – Санкт-Петербург, 2012.
9. *Балезин, А. История Намибии в новое и новейшее время* / А. Балезин. – М., 1993.
10. *Буталий С. Германия и Юго-Западная Африка: Межцивилизационный контакт и его результаты (1870-е гг.–1915 г.)* : дис. ... канд. ист. наук / С. Буталий. – Краснодар, 2010.
11. *Brokmann C. Briefe eines deutschen Mädchens aus Südwest* / C. Brokmann. – Berlin, 1912.

12. *Leutwein, T.* Elf Jahre Gouverneur in Deutsch Südwestafrika / T. Leutwein. – Berlin, 1908.
13. *Пуховаккая, Е.* Колониальная идея в кайзеровской Германии: замыслы и воплощение: дис. ... докт. ист. наук / Е. Пуховаккая – Иркутск, 2001.
14. *Rehbock, Th.* Deutsch-Südwest-Afrika / Th. Rehbock. – Berlin, 1898.
15. Vorschriften des Gouverneurs von Deutsch-Südwestafrika, betreffend Verwendung der Bohrmaschinen des Gouvernementsim Interesse privater Personen. Vom 12. März 1907 // Herausgeber Dr. Köbner. Die deutsche Kolonial-Gesetzgebung. – Berlin, 1908. – S. 132–133.
16. Deutsch-Südwest-Afrika / Die Herausgeber Wilhelm Schmidt. – Frankfurt, 2001.
17. *Балезин, А.* Цивилизаторы в стране дикарей / А. Балезин. – М., 1996.
18. *Blumhagen, H.* Südafrika / H. Blumhagen. – Hamburg, 1921.
19. *Hintrager, O.* Südwestafrika in der deutschenZeit / O. Hintrager. – Munich, 1956.
20. Kolonie und Heimat in Wort und Bild. – Berlin. № 11, 13.02.1910.
21. *Karsten, P.* Wer ist mein Nächster? Negerty penaus Deutschwestafrika / P. Karsten. – Berlin, 1903.
22. *Линдеквист, Ф.* Из воспоминаний / Ф. Линдеквист // История Африки в документах, 1870–2000. В 3-х т. – Т. 1. – М., 2005. – С. 386–387.
23. *Falkenhausen, H.* Ansiedler-Schicksale: Elf Jahre in Deutsch-Südwestafrika 1893–1904 / H. Falkenhausen. – Berlin, 1905.
24. Verfügung des Reichskanzlers, betreffend Verwendung des in der zweiten Ergänzung zum Haushalts-Etat der Schutzgebiete auf das Rechnungsjahr 1904 unter Kapitel 1 Titel 14 der Ausgabenfür das Südwestafrikanische Schutzgebiet bereit gestellten Fonds von zwei Millionen mark. Vom 2. Juni 1904 // Herausgeber Dr. Köbner. Die deutsche Kolonial-Gesetzgebung – Berlin, 1905. – S. 118.
25. Deutscher Kolonialatlas. Herausgegeben von der Deutschen Kolonialgesellschaft [Электронный ресурс]: 18./19. Jahrhundert. Deutschland. Colonialism. 1.2.2 Berichte zur Entwicklung der deutschen Kolonien. 1908 jahre – Режим доступа: <http://www.zum.de/psm/imperialismus/colonialatlas>
26. Kolonie und Heimat in Wort und Bild. – Berlin № 3, 24.10.1909.
27. *Calvert, A.* South-West Africa. During the German the German occupation 1884–1914 / A. Calvert. – London, 1915.
28. *Schnee, H.* DeutschesKolonial-Lexikon 3 Bde / Heinrich von Schnee. Bd. III. – Leipzig, 1920.

